

Статная, синеглазая, с ослепительной улыбкой - такой Нина Сазанова выходила на сцену в составе балетной труппы Бориса Эйфмана. Нина и сегодня необычайно хороша. Она держит форму во всех смыслах слова. Ее гордую осанку не изменили ни завершение танцевальной карьеры, ни тяжелая болезнь

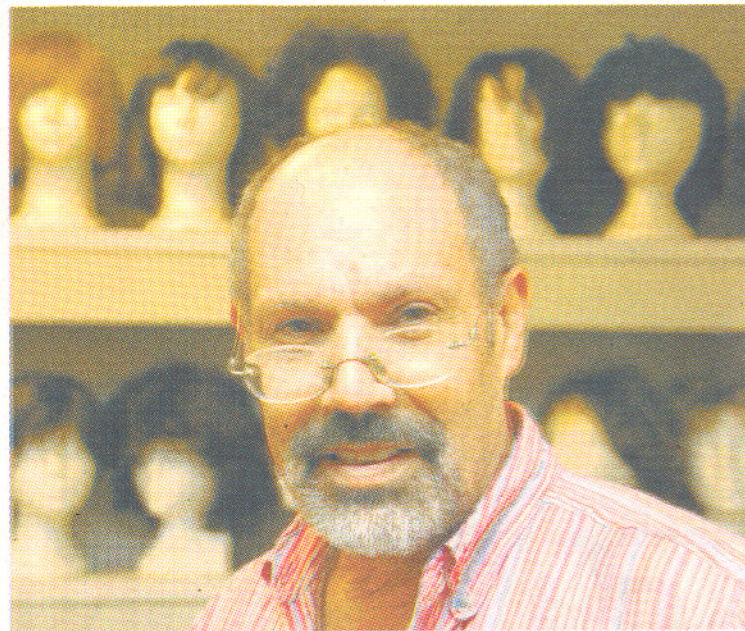
■ Евгения ЛАМИХОВА

С Ниной Сазановой я встретила в... парикмахерской. Только Нина пришла туда стричься, а я - познакомиться с необычным мастером. Салон, где мы увиделись, тоже был во всех отношениях необычным. Впрочем, об этом речь впереди. А пока Нина сидит в кресле, парикмахер готовит инструменты. И как всегда бывает в таких случаях, между нами завязывается разговор.

- Я отработала в балете у Эйфмана шестнадцать лет. То были прекрасные годы. На пенсию, как и все танцовщицы, я вышла рано, - рассказывает Нина Сазанова. - Четыре года назад

мы с мужем приехали из Питера в Израиль и поселились в Тель-Авиве. Сейчас мне пятьдесят, и иногда забавно видеть, как у людей вытягиваются лица, когда я говорю, что уже на пенсии... Вскоре после переезда я заболела. Все началось с перелома ноги. Он оказался сложным, мне сделали операцию, и пришлось долго ходить на костылях. Один костыль казался неудобным. Не то чтобы он мешал мне двигаться, но некий дискомфорт чувствовался. Костыль как-то не так прилегал к руке, давил на грудь... Однажды я машинально коснулась этой груди - и похолодела. Там явно чувствовалось уплотнение. Я обратилась к врачу, и он

мне кажется, что большего горя я не испытывал даже в ту минуту, когда узнал свой диагноз. Учтите к тому же, что парикмахерское дело - моя профессия. Я стоял с ножницами и расческой в руках, сколько себя помню, мои пальцы привыкли перебирать волосы... Я дал себе слово: выздоровею - буду помогать тем, кто оказался в такой же ситуации. Мне повезло - через некоторое время здоровье пошло на поправку. Но я не забыл обет, данный в трудную минуту, и решил открыть в онкологическом центре парикмахерский салон. Обзвонил друзей, знакомых, они тоже загорелись этой идеей, обещали помочь. Я обратился к руководству центра «Дави-

Эли Бен-Зикри - первый израильский парикмахер, посвятивший себя работе с онкологическими больными

посетителям свою историю и говорю: «Посмотрите на меня! Я - живой пример того, что рак перестал быть смертельным приговором. Я, как и вы, думал, будто мои дни сочтены, но теперь выздоровел и даже занимаюсь любимым делом».

Разговаривая с нами, Эли не переставал колдовать над Ниной головой.

бесплатно. Желательно, чтобы они на личном опыте знали, что тревожит онкологических больных.

Расставаясь с Ниной и Эли, я пожелала им здоровья.

- Я не теряю оптимизма, - сказала на прощание Нина.